

- ... Жареные яйца, конечно, были с золой на скорлупе, по-другому и не могло быть, ведь они запекались фактически в золе и неизбежно зола оставалась на яйцах.

Они все привыкли к этому. Как могут деревенские дети так избирательно относиться к этому? Перекусить тем, что есть, было вполне естественным в этой деревне.

Лю Чжицю это не убедило:

- Это не вареное яйцо, поэтому зачем его чистить от скорлупы, для чего? Разве ты не можешь это просто съесть? Еще я хочу сказать тебе, ты пришел сюда, чтобы создать всем проблемы? Я не верю, что ты можешь очистить его так же чисто, чтобы Наннан могла их есть!

Юйшэн, действительно, хотела сама ответить своему брату, чтобы не было необходимости создавать напряжение, но, увидев серые пятна на яйцах и черные руки, держащие их, ее сразу же сразила наповал болезнь – гермофобия (боязнь получить инфекцию из-за грязи).

Маленькая девочка тихонько спряталась за Аксиу.

Она действительно не могла, в данной ситуации помочь своему брату.

С другой стороны, Аксиу схватил сбоку горсть сена и без всякого лишнего спора стер пепел с птичьих яиц и почистил их.

Проявляя при этом, бросающуюся в глаза, элегантность в каждом движении.

Половина скорлупы была снята, открывая белую безупречную мякоть яйца, где, на самом деле, не было никакого пепла!

Эту способность Аксиу почистить яйцо так чисто, убедило Чжися и Чжицю, которые молча отступили.

- Шэншэн, ешь. Он положил очищенное яйцо в рот Юйшэн.

Юйшэн сузила глаза и причмокнула от удовольствия:

- Спасибо, брат Аксиу!

Все шесть птичьих яиц почти одновременно попали в маленький животик Юйшэн, но, когда она откусила половину последнего, она неожиданно остановилась, моргнула и уставилась на Аксиу. Она забыла, что съела все яйца, не поделившись с братом Аксиу. Аксиу смог съесть только вторую половину последнего яйца.

Лю Чжися и Лю Чжицю почувствовали себя ущербными. Им всегда казалось, что Наннан относилась к Аксиу лучше, чем к ним.

При спуске с горы от заката остался только красный полукруг, как утиное яйцо, висящее на горизонте.

Большие, великолепные огненные облака придавали всему вокруг пурпурно-красный оттенок.

- Брат Аксиу, увидимся завтра! На повороте дороги, Юйшэн помахала на прощание Аксиу.

- Да. Он ответил. Он смотрел на малышку, пока она отходила все дальше и дальше вместе с группой ребят, когда он больше не мог ее видеть, он отправился домой.

В уголке его рта была еле заметная улыбка, о которой он даже не подозревал.

Когда он приблизился к хижине, его мирные черные глаза быстро стали свирепыми, и он невероятно быстро прыгнул внутрь хижины.

Внутри хижины раздавались громкие и свирепые проклятия.

- Стерва! Я еще раз говорю тебе, этот маленький мерзавец посмел причинить вред нашему мальчику! Если ты не заплатишь, я заставлю тебя пожалеть!

- 30 талей серебра, ни на медь меньше! Твой маленький ублюдок угрожает людям. Если бы наш ребенок не был так напуган, до такой степени, что ему постоянно снятся кошмары посреди ночи, мы бы так и не узнали, что это сделал твой сын и до сих пор находились бы в неведении!

- Боже мой, почему ты разговариваешь с этой женщиной так жестоко? Вдове нелегко заботиться о своем ребенке. Кроме того, они живут в нашем районе, поэтому мы считаемся соседями. Нужно предложить какой-нибудь другой вариант, - сказал другой омерзительный голос:

- Послушайте, эта женщина целый день собирала травы под палящим солнцем и ветром, но ее кожа до сих пор выглядит гладкой. Как насчет другого варианта? Если ты не сможешь отдать нам 30 талей, повеселись с нами, и мы сделаем тебе скидку. Хахаха!

Во дворе царил беспорядок. Деревянную решетку и бамбуковое сито уронили на землю, а высушенные на солнце травы были разбросаны по всей земле.

Мать Аксиу была загнана под крышу дома несколькими мужчинами, ее лицо было холодным, а глаза наполнились злостью и гневом. Не нужно заходить слишком далеко в ваших издевательствах надо мной! Если мой сын действительно поранил вашего ребенка, я заплачу, как это положено, но даже не думайте требовать несоизмеримую цену!

30 талей? Простая семья из трех человек может жить на эти деньги целых 10 лет!

Как они смеют просить об этом!

- Говоришь, мы требуем непомерную цену? Нам действительно нужно решить это сегодня! Ты думаешь, что мы слишком сильно запугиваем людей? Я покажу тебе сейчас, что значит слишком сильно запугивать кого-то! Один из мужчин воспользовался своим преимуществом и бросился вперед, начал обнимать Ванрон, позволяя своим грубым рукам трогать ее грудь. Его глаза были наполнены похотью и злом. Как ты смеешь, живя в такой хибаре, спорить с нами? Ты можешь не верить, но пока мы тут кричим, если мы захотим, эта деревянная лачуга будет снесена в одно мгновение! Так что вееди себя прилично!

Всего во дворе было трое мужчин, и все они были крепкими деревенскими фермерами. Хотя двое других не были вовлечены в процесс наглого приставания, они не остановили другого, позволив Ванрон плакать и боязливо сопротивляться.

Аксиу бросился к двери, и все, что он увидел, это была его мать, которую крепко обнимает этот противный мужчина. Ее одежда была сорвана с плеч, и она горько плакала от стыда и отчаяния.

Его глаза стали красными от ненависти.

Мужчина, стоявший лицом к двери, первым увидел Аксиу. Он не только не отпустил, но даже рассмеялся еще более злобно.

- Йо! Это ты, маленький ублюдок, не так ли? Ты сам пришел сюда и избавил меня от необходимости искать тебя везде! Ты не сможешь это перенести? Или ты думал, что сможешь победить нас? Сегодня я покажу тебе, сколько твоя мать заплатит за тебя, хахаха!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1474474>